

Жанровая доминанта шпионского романа Эрскина Чайлдерса "Загадка песков"

У статті подано аналіз жанрової домінанти шпигунського роману Ерскіна Чайлдерса "Загадка пісків". Здійснюється спроба проаналізувати становлення жанру шпигунського роману наприкінці ХІХ – початку ХХ ст. у контексті історичних подій, що відбуваються в той час, з урахуванням факту причетності автора так або інакше до діяльності британських спецслужб. Автор пропонує розглянути головного героя шпигунського роману з погляду його існування у двох паралельних світах – світі моральних переконань і моральної відданості, з одного боку, і світі, де він змушений перебувати фізично, з іншого боку.

Ключові слова: шпигун, жанр, жанрова домінанта, роман, герой.

Статья посвящена анализу жанровой доминанты шпионского романа Эрскина Чайлдерса "Загадка песков". В данном исследовании предпринимается попытка проанализировать становление жанра шпионского романа в конце ХІХ – начале ХХ в. в контексте происходящих исторических событий, с учётом факта причастности автора тем или иным образом к деятельности британских спецслужб. Автор предлагает рассмотреть главного героя шпионского романа с точки зрения его существования в двух параллельных мирах – мире моральных убеждений и моральной преданности, с одной стороны, и мире, где он вынужден находится физически, с другой стороны.

Ключевые слова: шпион, жанр, жанровая доминанта, роман, герой.

The work is dedicated to the analysis of the genre dominant of the spy novel by Erskine Childers "The Riddle of the Sands". In the investigation presented the attempt to analyze the forming of the spy novel genre at the end of the ХІХ th and the beginning of the ХХ century is made in the context of the historical events taking place at that period of time, taking into account the fact of belonging the author to the Great Britain State Intelligence service. The author suggests to look at the protagonist from the point of view of his existence in two parallel worlds: the world of moral beliefs and moral conviction on the one hand, and the world where he has to stay physically, on the other.

Key words: spy, genre, genre dominant, novel, protagonist.

Цель данного исследования заключается в анализе становления и развития жанра шпионского романа в конце XIX в. на материале романа Эрскина Чайлдерса "Загадка песков".

Актуальность представленной работы обусловлена отсутствием комплексного исследования поставленной проблемы в современном литературном пространстве.

Анализ последних исследований. В российском литературном пространстве указанной в данном исследовании проблеме были посвящены публикации М. Хосты и А. Верховского, в 2005 году А. Саруханян была опубликована статья в "Литературном словаре", посвящённая рассмотрению проблемы жанровой идентификации шпионского романа.

Характеризуя жанр шпионского романа на начальном этапе его формирования, необходимо указать на два мира, в которых главный герой шпионского романа существует одновременно. Хотелось бы разграничить принципиально понятия "двоемирия" в литературе романтического направления, где главный герой уходит от реального мира в мир вымышленный, так как не может больше выносить его грубости, и сосуществование двух параллельных миров в жизни главного героя шпионского романа. Первый мир – мир моральных убеждений и моральной преданности, т. е. то пространство, которое герой считает своим домом, которому он принадлежит; и второй мир – где он находится физически, в котором проживает объективную реальность, но не принадлежит ему морально. Таким образом, герой шпионского романа находится в состоянии перманентного внутреннего конфликта собственных моральных убеждений и ответственности перед народом и страной, в которой живёт. Как известно, Англия – государство, где долг перед отечеством занимает высокое нравственное положение в иерархии приоритетов убеждений. На наш взгляд, совершенно не случайно родиной шпионского романа считается именно Англия.

Думается, что равно как и собственно жанр шпионского романа, так и герой шпионского романа эволюционирует от "романтического" героя к "практично-циничному", ярко представленному Яном Флемингом [5, с. 12] в цикле романов о Джеймсе Бонде. Тем не менее, типологически принципиальных отличий в контексте жанровой доминанты романов конца XIX в. и романов конца XX – начала XXI в. не наблюдается.

Следует отметить явную взаимосвязь исторических событий, происходящих в период работы авторов над произведениями (в частности – шпионскими романами) и архитектоникой, пространственной организацией текста как непосредственно в момент исторического

события и его немедленной рефлексии в литературе, так и поздней реминисценции. Ещё одно характерное явление, имеющее место быть в шпионском романе, – доминирование политических интересов в сюжетной линии, способе мышления главных героев и органичное сочетание любовной интриги, характерной для более поздних шпионских романов и политических интересов.

Далее следует напомнить о прямой взаимосвязи причастности авторов шпионских романов к разведывательным органам или спецслужбам и детализации, и "натуральности" в характеристиках способов и методов работы спецслужб, что, на наш взгляд, стало определяющим условием для подбора авторов и произведений, подлежащих анализу в данном исследовании.

Роберт Эркин Чайлдерс [7, с. 23] был первым добровольцем, записавшимся в британскую армию, с наступлением англо-бурской войны. Во время войны выполнял поручения британской разведки, касающиеся мониторинга передислокации военных сил противника. Он всегда оставался загадкой для своих коллег, чиновников из Палаты общин. Его ближайший друг Базиль Уильямс рассказывал, что немногие знали о том, что этот маленький хромым человек в очках вел двойную жизнь. Он никому не рассказывал о своем увлечении парусным спортом, пока однажды это не всплыло совершенно случайно. Хотя подобное поведение очень соответствует образу создателя одного из первых и самых известных шпионских романов, прародителю жанра. Также кажется невероятным сообщение о том, что он в одиночку сделал шесть рейсов к Фризским островам в Балтийском море. Во время первого и самого трудного путешествия в августе 1897 г. он и придумал сюжет своего знаменитого романа "Загадка песков" [8].

"Загадка песков" (The Riddle of the Sands) – шпионский роман ирландского писателя Эркин Чайлдерса (Erskine Childers), который стал первым шпионским романом, прародителем романов Грэма Грина [2] и Джон Ле Карре [4].

Как известно, Чайлдерс был знаменит своими про-ирландскими настроениями, которые обернулись для него очень плачевно, он был расстрелян. Эти настроения проявляются уже в романе, который описывает английских чиновников высшего ранга, их светскую скуку, совершенно не обремененную делами. Министр иностранных дел Каррутерс весьма пафосный, эгоцентричный лондонский денди, который живет между клубом и домом, изредка от скуки посещая свой рабочий кабинет. В качестве завязки Каррутерс принимает приглашение пострелять уток.

Место действия у Чайлдера – море; писатель был заядлым яхтсменом, поэтому прекрасно в деталях описывает снаряжение судна для охоты. Насколько пресным кажется Лондон в романе, настолько живыми и динамичными кажутся описания морского путешествия. Морские брызги, хлопки паруса, крен корабля, роман словно оживает после мертвенной бледности лондонского тумана.

Но здесь появляется шпионская интрига, оказывается, что министр приглашен не для охоты на уток, а для плавания в Северном море вдоль голландского и немецкого побережья, где хозяин яхты встречал раньше роскошную немецкую яхту. Здесь закипают подлинные шпионские страсти, оказывается, что подлинной целью является передача информации о плоской и скучной полоске берега, которая впрочем, имеет стратегическое значение.

Герои романа, Кэрратер и Дэвис, совершают путешествие на яхте "Далсибелла" по Северному морю к Фризским островам, через канал имени Вильгельма и вдоль всего морского побережья Германии. Их устами автор указывает на огромную опасность для Великобритании, у которой нет баз в Северном море, а лучшие английские корабли имеют слишком глубокую для него осадку; предупреждает о планах немцев оккупировать Голландию и ругает правительство, принявшее чудовищное по глупости решение о продаже Гельголанда. Между тем, два его героя оказываются впутанными в головокружительную шпионскую историю. Снова, как и в романе Фенимора Купера "Шпион, или Повесть о нейтральной территории" [3], мы наблюдаем не профессиональных агентов, а, по сути, случайных людей, волею случая впутанных в авантюрную историю. Раз за разом они сталкиваются со странными явлениями – подведение разветвленной железнодорожной сети к побережью Северного моря, оживление, царящее на ничего не значащих для обороны германского побережья мелях, каналах, протоках, огромное количество сосредоточенных там барж и пр. В результате герои обнаруживают, что являются свидетелями тайных совместных маневров германской армии и флота. По плану операции армада морских лихтеров (барж), переполненных солдатами, должна выйти семью флотами с помощью мощных буксиров одновременно из семи различных мест, под эскортом императорского флота пересечь Северное море и десантироваться на английском берегу.

Опасность очень велика, предупреждал Чайлдерс: "никто не сможет подсчитать того эффекта на нашу тонкую экономическую ткань, который окажет хорошо спланированный, удачный по времени удар в промышленное сердце королевства, по великим северным и

центральный городам, переполненным мирным рабочим населением" [8, с. 237]. Германия "... идеально приспособлена для того, чтобы совершить вторжение в Англию" [8, с. 241]: наличие огромной армии, полной секретности, которую могут обеспечить выдающиеся организаторские качества германского руководства, независимость от колоний и морей – "она многое приобретет и ничего не потеряет" [8, с. 178], заключает автор. В то же время Чайлдерс с удовлетворением отмечал, что некоторые ответные меры уже начинают выполняться правительством – создан флот Северного моря, укрепляется опорная база на Северном море, ведутся реформы в армии, слышны призывы, выступающие за всеобщую воинскую службу. Таким образом, цель написания книги более чем понятна. Его аргументация была крайне привлекательной для англичан. Даже в высших политических кругах подозрения Чайлдерса пустили глубокие корни. Так, например, министр иностранных дел Грей обращал внимание на факт, что "огромное количество германских офицеров проводят свои каникулы в Германии в разных точках Восточного и Западного берега ... для этого не может быть иной причины, чем стратегические замыслы в отношении наших берегов" [8, с. 370].

Как мы знаем из истории, британская подозрительность и шпиономания помогли избежать высадки немецких войск не только во время Первой мировой войны, но даже во время фашистского нашествия, подчинившего Европу. Впрочем, антинемецкие настроения были характерны не только для этого автора, эта тенденция была характерна для общества тех лет.

Роман Чайлдерса "Загадка песков" преследовал утилитарную цель – его автор был очень обеспокоен политическим положением, которое складывалось в отношениях между Германией и Англией в конце XIX – начале XX в. Роман стал блестящей иллюстрацией моральных изменений, которые произошли во взаимоотношениях между государствами. Когда читаешь роман, хорошо чувствуется, что главный герой Каррутерс и его создатель прекрасно ориентируются в мировой политике своего времени. Это видно из реплик или случайных комментариев в беседах, когда персонажи обсуждают актуальные политические события. Подобными информативными экскурсами книга сильно отличается от ставшего стандартом английского шпионского романа образца Яна Флеминга [5], обращенного к массовому, а потому малоосведомленному читателю.

Удивительный парадокс шпионского романа – кто будет шпионить за шпионами, не решенный до сих пор, появляется уже в книге Чайлдерса. Для писателя шпионаж был грязной игрой, которая

унижала человеческое достоинство. Но как выявить шпионские проделки немцев и их британских подручных, если самому не опуститься до уровня шпионажа. Оправдание было найдено: один из британцев был врагом – предателем, которого следовало разоблачить во имя спасения страны. Граница пролегает между шпионажем во благо и шпионажем как предательством, первое было, по мнению Чайлдерса, необходимо, а второе – недопустимо. Автор признает, что шпионаж был грязным, хотя и необходимым инструментом.

Думается, что можно говорить о существовании двух миров, в которых главный герой живёт: первый мир – мир моральных убеждений и моральной преданности, т. е. то пространство, которое герой считает своим домом, к которому он принадлежит; и второй мир – где он находится физически, в котором проживает объективную реальность, но не принадлежит ей морально.

Таким образом, наличие жанровой доминанты шпионского романа в данном конкретном случае не вызывает сомнения: главный герой идёт на сделку с собственной совестью во благо спасения страны. Так, прослеживается общая тенденция – герой, договорившись с самим собой, определив шпионаж во благо как необходимую уступку, разоблачает британца с помощью его собственных методов. Интересы государства, являющиеся обязательной составляющей шпионского романа, представляемые одним человеком, защищены.

В английском издании роман имеет подзаглавие "Протокол секретной службы" (A Record of Secret Service). Современники не поняли и недооценили достоинства этого романа. Рецензенты и критики постоянно пытались отнести роман к жанру морских приключений, написанных для яхтсменов. Но авторы, продолжившие начинание Чайлдерса, распознали в этом романе свежий взгляд, хотя поначалу осознание чего-то нового приходило с трудом. Один из таких продолжателей Джеффри Хаусхолд [6] (Geoffrey Household) пишет, что "Загадка песков" – пропаганда под видом художественного романа, он указывает на тот факт, что главные герои романа Каррутерс и Дэвис не профессиональные шпионы, а любители, или если еще точнее – патриоты своей страны, движимые исключительно любовью к родине. Девиз этих героев поверг бы Джеймса Бонда в ужас: "Когда сомневаетесь, говорите правду" [8, с. 378].

Позднее критики, сумевшие более объективно взглянуть на роман, справедливо указывают на отсутствие правдоподобной мотивации для почти маниакального недоверия. Другие критики указывают на возможность невольного подражания роману Э. Ф. Оппенгейма "Таинственный мистер Сабин" (Mysterious Mr Sabin), который

появился за пять лет до "Загадки песков" и был переиздан в 1899 г., где также присутствует элемент шпионской игры.

Исследователи указывают на неведение Чайлдерса, что он делает нечто совершенно новое. В своем письме к другу ирландский писатель отмечает: "Это история парусной прогулки с целью описать путешествие, которое я уже однажды совершил... Я открыл для себя схему возможного вторжения в Англию... в духе детективной истории" [7, с. 34].

Другой крупнейший автор шпионских романов Джон Бакен (John Buchan) [1] отмечал, что это лучшая приключенческая история, опубликованная за последние четверть века. В конце концов, с приближением Первой мировой войны важность этого романа была оценена по достоинству, по началу политиками, которые отправили автора для консультаций в специальное ведомство, а затем спустя полвека уже после Второй мировой войны роман "Загадка песков" занял достойное место в ряду классики шпионского романа. Сегодня его, как правило, называют первым и лучшим романом о шпионаже.

Литература

1. Бакен Д. 39 ступеней / Д. Бакен. – М. : ИК "Столица" (Geleos), Архив Консалт, 2012. – 276 с.
2. Грин Г. Наш человек в Гаване / Г. Грин. – СПб. : Амфора, 1999. – 204 с.
3. Купер Дж. Ф. Шпион, или Повесть о нейтральной территории / Дж. Ф. Купер. – Мн. : Юнацтва, 1990. – 230 с.
4. Ле Карре Д. Шпион, выйди вон! / Д. Ле Карре. – М. : Эксмо, 2004. – 160 с.
5. Флеминг Я. Живи и дай умереть. Операция "Шаровая молния". Доктор "НО". Жизнь дается лишь дважды / Я. Флеминг. – М. : Центрполиграф, 1992. – 508 с.
6. Хаусхолд Дж. Одинокий волк / Дж. Хаусхолд. – М. : Омега, 2002. – 214 с.
7. Хитон П. Море синее... / П. Хитон. – Л. : Гидрометеиздат, 1975. – 192 с.
8. Чайлдерс Э. Загадка песков / Э. Чайлдерс. – М. : Вече, 2013. – 416 с.